

УДК 811.11

О ФЕНОМЕНЕ КРЕОЛИЗАЦИИ КАК ОБЪЕКТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Ю.С. Фазлыева¹, О.А. Крапивкина²

Иркутский государственный технический университет,
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Предметом данного исследования является феномен креолизации, не получивший должного внимания в рамках современных лингвистических работ. В статье отмечается, что стремительный рост визуальной информации в современной коммуникации требует более пристального внимания со стороны лингвистов. Авторы делают попытку определить феномен креолизации, рассматривают понятия, синонимичные понятию «креолизированный текст», определяют фактуру креолизованного текста, а также функции, которые выполняют иконические компоненты по отношению к вербальной составляющей.

Ил. 4. Библиогр. 10 назв.

Ключевые слова: креолизация; текст; вербальный компонент; иконический компонент.

CREOLIZATION AS AN ISSUE OF MODERN LINGUISTIC STUDIES

Yu. Fazlyeva, O. Krapivkina

Irkutsk State Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk, Russia, 664074.

The article deals with creolization issue which is paid to little attention within modern linguistic researches. The article emphasizes that rapid increase in visual information requires more careful attention to this issue. The authors attempt to define creolization, analyze the terms synonymic to the term "creolized text", identify the structure of a creolized text, and functions of iconic components in relation to verbal ones.

Illustration: 4. References: 10.

Key words: creolization; text; verbal component; iconic component.

Специфика информационно-коммуникативной среды современного общества обусловила расширение спектра изучаемых лингвистических явлений.

Яркой и во многом уникальной особенностью стало использование элементов альтернативных семиотических систем. Как пишет А.А. Бернацкая, «этот синтезирующий виток в диалектической спирали истории науки о языке был неизбежен. Он связан с обращением лингвистики к проблеме коммуникации в полном объеме, что и предполагает синтез языковых средств общения с неязыковыми, исследование их организации в едином процессе и тексте как его результате» [4].

В современной лингвистике наблюдается растущий интерес к невербальным средствам коммуникации, к так называемой «визуальной информации». Заметно увеличилось число исследований, посвященных лингвистике семиотически осложненного, видеовербального, креолизованного текста (Е. Е. Анисимова, Л. С. Большаянова, Н. С. Валгина, М.Б. Ворошилова, А. Ю. Зенкова, О. Л. Каменская, В. М. Клюканов, Э.А. Лазарева, О. В. Пойманова, Ю. А. Сорокин, L. Vardin, B. Karlavaris, S. D. Sauerbier и др.). Распространение в лингвистике получил термин, введенный Ю.А.Сорокиным и Е.Ф.Тарасовым, — «креолизированный текст».

Рост интереса к проблеме визуализации обусловлен требованиями современных СМИ. Как отмечает В.М. Березин, «иллюстрирование ныне все шире становится элементом текстообразования. Уровень интегрированности всех изобразительных средств, равно как и других знаковых образований, в единое текстуальное пространство печатных и электронных изданий весьма высок» [3, с. 162]. И, как пишет О.Л. Каменская, «эскалация изображения не только знаменует собой качественно новый процесс развития речевой коммуникации, но и отвечает первостепенным потребностям современного общества [10].

¹ Фазлыева Юлия Сергеевна, студентка 2-го курса гр. АТб-12-1 Института авиационного машиностроения и транспорта, e-mail: practicum2013@mail.com

Fazlyeva Julia, a second-year student of group ATb-12-1 of Aircraft, Mechanical Engineering and Transport Institute, e-mail: practicum2013@mail.com

² Крапивкина Ольга Александровна, доцент кафедры иностранных языков №2 (для технических специальностей), e-mail: koa1504@mail.ru

Krapivkina Olga, Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department №2, e-mail: koa1504@mail.ru

Таким образом, понимание того, что «глобальный мир, мир постсовременности, ориентируется на визуальный способ представления информации, привело к обоснованию необходимости выделения в рамках современной науки понятия визуальности» [9, с. 40].

Популярность креолизованных текстов можно объяснить и стремлением к интернационализации языка, способом осуществления которой может стать, по мнению М. Надина, визуализация [цит. по 6]. Язык визуализации, как считает исследователь, отвечает потребности оптимизировать человеческое взаимодействие для достижения более высокого уровня эффективности, а также отвечает потребности преодоления скрытых стереотипов языка литературного и может способствовать нелинейному, более открытому характеру новых человеческих опытов.

Начало исследованиям креолизованных, или семиотически осложненных, текстов было положено в работах по семиотике. В 1989 г. Ю.Я. Герчук писал: «каждое сообщение существует не изолированно, все они составляют единую сложно организованную знаковую среду – семиосферу».

Дело будущего, продолжает ученый, выяснить и сформулировать законы, управляющие семиосферой, пути ее формирования и развития, характер взаимного влияния ее разнородных элементов. Шаг от изучения отдельных знаковых систем к познанию их целостности пока не сделан» [7, с. 38].

По мнению Р. Барта, неязыковые объекты становятся по-настоящему значащими лишь постольку, поскольку они дублируются или ретранслируются языком [2, с. 114]. Действительно, чтобы быть понятыми, зрительные образы нередко требуют языкового подкрепления. «Смысл есть только там, - продолжает Р. Барт, - где предметы или действия названы: мир означаемых есть мир языка» [там же, с. 115]. Язык способен придать вещам знаковую функцию, не присущую им по их сути, а невербальным высказываниям - лишь добавочные значения.

В современной лингвистике фундаментальным исследованием креолизации коммуникативного пространства стала работа Е.Е.Анисимовой, в которой освещены ведущие традиции изучения паралингвистических средств в рамках мировой и отечественной лингвистики. Е.Е. Анисимова отмечает, что креолизованный текст предстает сложным текстовым образованием, в котором вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное воздействие на адресата [1, с. 115].

Следует отметить, что в качестве синонимов термина «креолизованный текст» в современной лингвистике используются и другие. Например, Г.В. Ейгер и В.Л. Юхт говорят об оппозиции монотекстов и поликодовых текстов [8]. К поликодовым текстам они относят случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п.).

Синонимичными также являются предложенный Л.М. Большаяновой термин «лингвовизуальный комплекс» и предложенный А.А. Бернацкой термин «изовербальный комплекс». Данные термины появились в 1987 году, однако наибольшее распространение все же получил термин «креолизованный» текст.

Несмотря на растущий интерес к креолизованным текстам, они остаются малоизученными. Предположительно, причина кроется в необходимости основывать их исследование на междисциплинарном уровне, изучать их с позиций не только семиотики, но и психологии, психолингвистики, суггестивной лингвистики, семиотики, маркетинга и других научных и смежных дисциплин в комплексе.

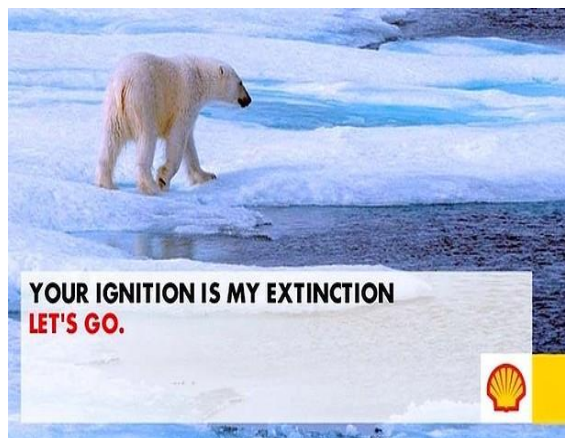

Рис. 1.

Фактура креолизованного текста состоит из двух неомогенных частей - вербальной языковой (речевой) и невербальной, иконической (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык). Взаимодействуя друг с другом, вербальный и иконический тексты обеспечивают целостность и связность произведения, его коммуникативный эффект.

Как видно из примеров, иконическая составляющая дополняет вербальный компонент, помогая реципиенту без труда извлечь смысл данных рекламных текстов.

По мнению Н.С. Валгиной, креолизованные тексты могут быть текстами с частичной креолизацией и текстами с полной креолизацией [5, с. 192]. В первой группе вербальные и иконические компоненты вступают в автосемантические отношения, когда вербальная часть сравнительно автономна и изобразительные элементы текста оказываются факультативными. Такое сочетание характерно для газетных, научно-популярных и художественных текстов.

Например:

NEW DELHI — The oldest car to be made in India, the iconic Ambassador, withstood competition from newer and sleeker rivals for several decades, but it seems to have finally been edged out. The production of the car has been suspended and many fear it is not likely to make a comeback.

Рис. 2

Наиболее автономными по отношению к вербальному тексту оказываются художественно-образные иллюстрации к художественному тексту.

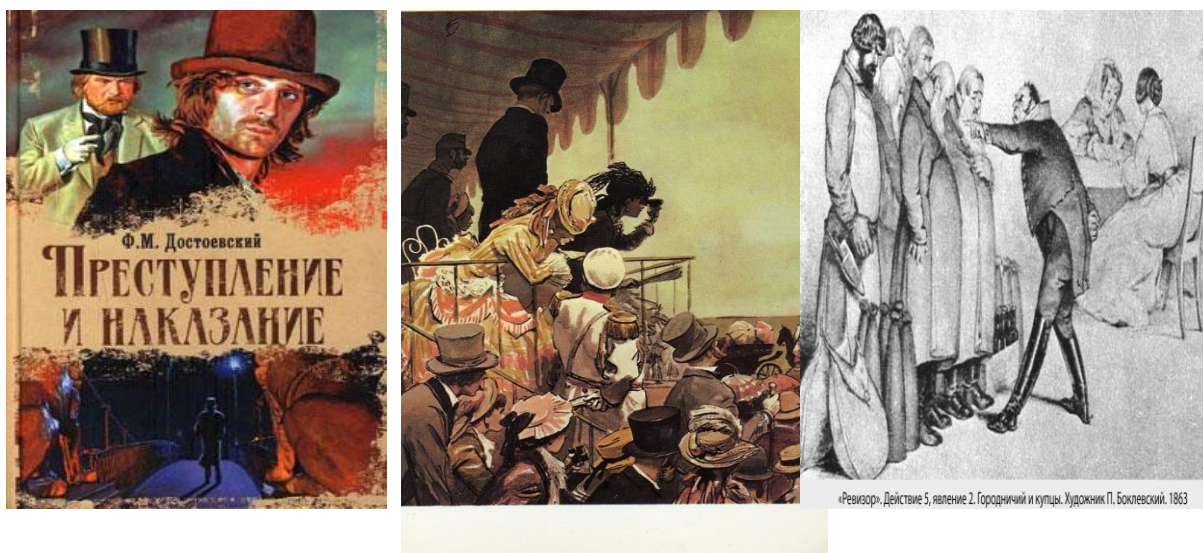

Рис. 3.

Автор вербального текста и художник-иллюстратор имеют одну общую целеустановку, они связаны единой темой, сюжетом, однако художник, хотя формально и следует за сюжетом текста, отражает в иллюстрациях свое видение предмета изображения. Большую известность получили художественно-образные иллюстрации к «Анне Карениной» Л.Н. Толстого, «Ревизору» Н.В. Гоголя, произведениям Ф.М. Достоевского и др.

Большая спаянность, слияние компонентов обнаруживаются в текстах с полной креолизацией, в которых между вербальным и иконическим компонентами устанавливаются синсемантические отношения: вербальный текст полностью зависит от изобразительного ряда, и само изображение выступает в качестве обязательного (обязательного) элемента текста.

Такая зависимость обычно наблюдается в рекламе (см. примеры выше), а также в научных и особенно научно-технических текстах. Приведем пример креолизации в научно-техническом дискурсе:

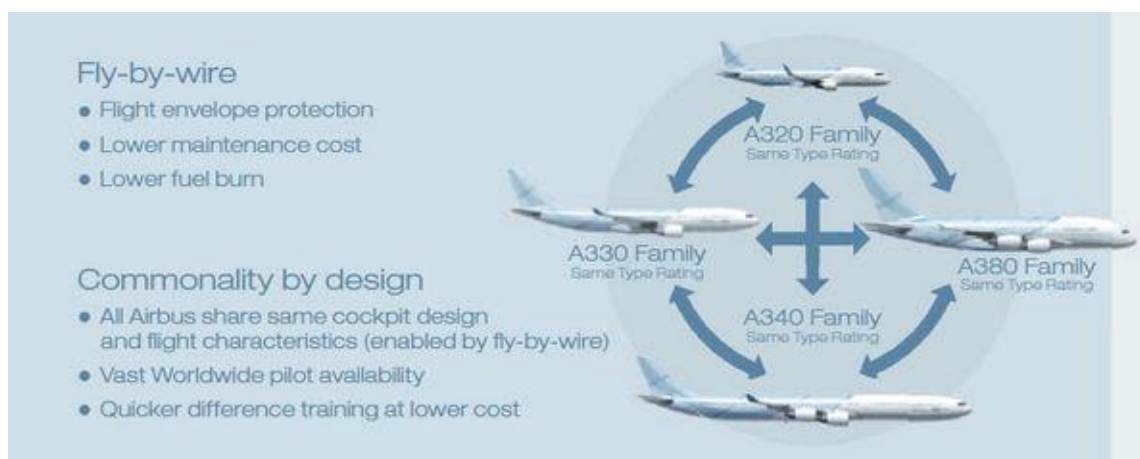

Рис. 4

Как видно из примера, вербальные и иконические компоненты связаны на содержательном и содержательно-композиционном уровнях.

Если в художественном дискурсе главная задача иконических компонентов – эмоциональное воздействие на читателя, в научно-технических и технических текстах изобразительный ряд имеет познавательное назначение. Без него текст утрачивает свою познавательную сущность, текстуальность. Формулы, графики, таблицы, технические рисунки и другие иконические элементы являются смысловыми компонентами технического текста, передающими основное содержание текста. Вербальный текст в таких случаях становится лишь связующим и вводящим звеном. Приведем пример:

There have been developed approximate formulas of the form

$$M_{jj}^{-1} = w_{jj}^{-1} m_{jj}^{-1}, \quad M_{jk}^{-1} = -\frac{w_{jk}}{w_{jj} w_{kk}} (m_{jj}^{-1} m_{jk} m_k^{-1}), \quad j \neq k, \quad m_{jk} = \sum_{i=1}^n f_j(x_i) f_k^T(x_i) \text{ for off-diagonal matrix } D(\Theta) \text{ blocks.}$$

В данном примере вербальный компонент лишь дополняет изображение в виде формулы, которая и передает основное содержание высказывания.

Итак, мы можем заключить, что визуальный ряд выполняет ряд функций по отношению к вербальной составляющей текста: обеспечивает наглядность, способствуя лучшему восприятию текста; представляет собой доказательство, что сказанное в тексте соответствует действительности; передает основное содержание текста; оказывает эмоциональное воздействие на реципиента; способствует повышению интереса к тексту.

Библиографический список

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). – М.: Academia, 2003. – 128 с.
2. Барт Р. Структурализм: «за» и «против». – М.: Наука, 1975.
3. Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. – М., 2003.
4. Бернацкая А.А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник. – Вып. 3 (11). – Красноярск, 2000.
5. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2003.
6. Ворошилова, М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения [Текст] / М.Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург. – 2006. – Вып. 20. – С. 180–189.
7. Герчук Ю.Я. Художественные миры книги. – М.: Книга, 1989.
8. Ейгер Г.В., Юхт В.Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: мат-лы науч. конф. при МГПИИЯ им. М.Тореза. – М.– Ч. I. – 1974.
9. Зенкова А.Ю. Визуальная метафора в социально-политическом дискурсе: методологический аспект // Многообразии политического дискурса. – Екатеринбург, 2004. – С. 39–54.
10. Каменская О.Л. Лингвистика на пороге XXI века // Лингвистические маргиналии. – М.: МГЛУ, 1996.